

— Ты рано начал тренироваться, правда же? Мой брат был таким же, когда был в твоём возрасте. Ты, должно быть, голоден, так что поторопись и иди завтракать, — Джереми послушно принял приветствие тети, взглянул на меня и пошел вперед.

Я осталась с Лукрецией, которая лучезарно улыбалась:

— Мадам, вы не собираетесь завтракать?

— Нет, не собираюсь...

После смерти мужа я обычно ела отдельно. Как только я садилась за стол, дети начинали драться, так что только представьте себе трапезу в окружении близнецов, которые не переставали жаловаться на странный запах и не давали мне спокойно поесть. Трудно было сказать, куда попадет еда — в нос или в рот при таком раскладе.

...Эх, такая судьба. Не лучше ли отказаться от всего и попытаться жить комфортно?

— Мне просто нужно вам кое-что сказать. Это касается детей.

— Репетитор?

Когда мы с ней завтракали, она сказала нечто такое, что заставило меня сильно удивиться.

Лукреция слащаво улыбалась, как будто ожидала такой реакции.

— Да, для близнецов.

— У близнецов уже есть репетитор, который преподаёт им все предметы...

— Я знаю это. То, о чем я говорю, это специальный учитель для дебютантов. Особенно это важно для Рейчел, ей ведь уже десять.

Ах, понятно, она говорила об этом.

Большинство людей нанимают учителя, чтобы подготовить детей к дебюту в обществе, когда им исполняется двенадцать лет.

В некоторых случаях это происходит раньше. Но в прошлом я пригласила такого учителя после

того, как Рейчел исполнилось двенадцать. Рейчел еще слишком мала, ей всего десять – она еще ребенок!

— Это чрезвычайно рано.

— Обычно дети начинают в возрасте двенадцати лет. Но как их тетя, я беспокоюсь, что чем больше времени пройдет, тем труднее будет исправить их. Рейчел прекрасна и прелестна в моих глазах, но она не будет выглядеть такой же милой в глазах постороннего человека, — Лукреция, которая тихо произносила свои слова, под конец моргнула, прикрыв ресницами свои круглые навывкате глаза.

Мне нечего было сказать. То, что, как только близнецы начнут играть и веселиться, все вокруг перевернется вверх дном, было фактом, который невозможно отрицать...

Честно говоря, инициатива среди близнецов принадлежала Рейчел. Если говорить о Леоне, то он просто следовал за тем, что делала его сестра-близнец, а не принимал решения.

К счастью, Леон перестал вести себя как ребенок после достижения определенного возраста, но Рейчел не добилась никаких успехов в этом плане вплоть до своего дебюта в обществе.

Если бы у страны не было врага народа, Рейчел была бы заклеена в обществе как самый ненавистный ребенок.

Да, я играла злодейку для своей дочери!.. И скажем так, у меня это получилось.

— Что ж, в этом есть смысл. Вы можете кого-нибудь порекомендовать?

— Конечно, я рекомендую мадам Луазель, которая известна в этой области. К счастью, мы с ней довольно близки, поэтому я уверена, что она с радостью откликнется.

Глядя на Лукрецию, которая, казалось, ждала моего ответа, я на время погрузилась в раздумья.

Особой учительницей Рэйчел, которую я приглашала в прошлом, была жена лучшего друга моего мужа, графиня Баварская. Я помню, что она была довольно мягким человеком.

Мадам Луазель, я слышала ее имя, но не знаю, что она за человек.

Имеет ли значение, если я все оставляю ей? Ну, учительница того стоит, если она так знаменита. Кроме того, то, что сказала Лукреция, имеет смысл. В любом случае, я могу сдать рано или поздно, так что что плохого в том, чтобы взять одного учителя раньше?

В худшем случае, она просто сговорится с Лукрецией и вобьет клин между мной и детьми.

Я согласилась с равнодушным и холодным выражением лица, и уже со следующего дня мадам Луазель регулярно посещала нас.

<http://tl.rulate.ru/book/96828/1904833>